

Право анархизма и будущее человечества.

Рецензия на монографию: Ударцев С.Ф. **Философия права анархизма: Научное издание.** Saarbrücken: Palmarinn Academic Publishing, 2016. 170 с.

Клеандров Михаил Иванович

Главный научный сотрудник Сектора предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Заслуженный юрист РФ, судья Конституционного Суда РФ в отставке. Адрес: 119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10. E-mail: igpran@igpran.ru.

Ключевые слова

Идеология анархизма, общественная власть, политические доктрины, развитие человечества, правовые ограничители, космическая цивилизация, теория анархизма-биокосмизма.

Библиографическое описание: Клеандров М.И. Право анархизма и будущее человечества. Рецензия на монографию: Ударцев С.Ф. Философия права анархизма: Научное издание. Saarbrücken: Palmarinn Academic Publishing, 2016. 170 с. / М.И.Клеандров // Публичное право сегодня. 2017. № 2. С. 111 – 118.

Автор рецензируемой монографии – директор НИИ правовой политики и конституционного законодательства Казахстанского гуманитарного юридического университета, д.ю.н., профессор. Проблематикой философии анархизма занимается не один десяток лет. Первые научные статьи по этой проблеме опубликовал в середине 1970-х гг.¹, а первую монографию – в 1989 г.² Докторскую диссертацию по этой теме защитил в 1992 г.³ Всего же им по проблематике анархизма опубликовано около ста работ, что и позволило ему создать, пожалуй, фундаментальную, насыщенную размышлениями рецензируемую работу о философии права анархизма.

Сам С.Ф.Ударцев позиционирует данный – здесь рецензируемый – труд в качестве очерков об истории и перспективах развития анархического сознания как одного из самых критических и авангардных вариантов общественной мысли и его роли в развитии общества, политических и правовых институтов в глобализации и космоизации человеческой цивилизации.

Но следует отметить, что рецензируемая монография не является финальной работой С.Ф.Ударцева по проблематике анархизма. Уже после издания данной монографии им опубликована содержательная статья по этой проблеме⁴.

Опираясь на большое количество источников как классиков теории анархизма, его основоположников, так и ученых, древних, средневековых, XIX в. и современных (или почти современных, например, ушедших от нас юристов В.С.Нерсесянца, Г.В.Мальцева), зарубежных и отечественных, анализируя выступление докладчиков на разного рода научных форумах, посвященных проблематике анархизма, организуемых Российским философским обществом, Российским историческим обществом, Фондом М.А.Бакунина, отдельными ВУЗами России на площадке Прямухинских чтений и т.д., а также международных научных мероприятий (май 2014 г. в польском г. Поберово близ г. Щецина, июнь 2014 г. в г. Твери и пр.), С.Ф.Ударцев рассмотрел и проанализировал самые различные течения анархической мысли.

Им последовательно рассмотрены: политическое и правовое сознание анархического движения, политическая и правовая идеология анархизма, проклассифицировано теоретическое сознание анархизма (доклассический: античный протоанархизм, архаический; классический; ранний, поздний анархизм-коммунизм; христианский; постклассический: неоклассический, в т.ч. анархизм-индивидуализм, включая неонигилизм: христианский (непротивленческий), коммунистический, анар-

хизм-коммунизм с «крыльями» анархизма-универсализма анархо-кооператоров, анархо-синдикализма; неклассический: ассоциативный, анархизм-гуманизм, анархизм универсальный (интериндивидуализм), анархизм-биокосмизм, мистический; поздний постклассический (современный): анархо-синдикализм, толстовство, анархо-коммунизм, анархо-коллективизм, анархо-индивидуализм и новые течения постклассического анархизма: анархо-экологизм, инфо-анархизм, анархо-антиглобализм и др.). В качестве дополнительных классификаций, отмечает С.Ф.Ударцев, в зависимости от задач исследований могут использоваться и систематизации, группировки идей, теорий, организационных форм анархизма и по ряду отдельных критериев, признаков:

- по отношению к религии;
- по особенностям взглядов на личность и общество;
- по отношению к формам собственности;
- по отношению к общественному строю;
- по историческому месту относительно классического анархизма;
- по приоритетно выделенной проблематике;
- по отношению к войне;
- по активности или пассивности позиции в политической жизни;
- по отношению к террору;
- по отношению к революции;
- по особенностям методологических основ течений анархизма и т.д.

И, при всем при этом, С.Ф.Ударцев подчеркивает: никакой серьезный теоретик анархизма не отрицал и не отрицает власти вообще. Анархизм отрицает государственную власть, государство. Но он признает многочисленные формы общественной власти (как и многочисленные варианты общественного, естественного и не навязываемого авторитета – старшего, мудрого, специалиста и т.д.), и в этом смысле Ф.Энгельс, критикуя Бакунина, поспешил со своими выводами. Без общественной власти не может быть самоорганизации общества. Об этом много писали еще Бакунин, Кропоткин и др. выдающиеся теоретики анархической доктрины.

В теории анархизма всегда подчеркивается, что основным признаком самоорганизации является организация общественной жизни снизу вверх, а саморегуляции – согласие социальных единиц, на которые распространяется принятое решение или согласие на принятие определенным органом общественного самоуправления решения по соответствующему вопросу.

При этом за личностью и единицей социальной самоорганизующейся системы сохраняется право выхода из системы, подсистемы, в которую эта единица (личность, группа, организация, общество и т.д.) входит, и перейти в другую систему или подсистему либо создать свою собственную.

Однако надо сказать, что критическая мысль анархизма лучше всех других течений политической и политико-правовой мысли высветила негативные стороны государственной власти, существование своего рода силового поля, «зоны государственной власти», деформирующей индивидуальную и общественную нравственность, индивидуальное и общественное сознание.

Анархизм не отрицает власть общественного мнения, власть органов, сформированных снизу вверх по согласию избравших или выдвинувших их автономных единиц – личностей, их союзов. Не отрицает власть факта, науки. Не государственной науки с государственными академическими чинами как проводницы государственной воли и цензуры в среде ученых, а общепризнанных движений и действительно выдающихся и мудрых ученых. Не отрицает власть разума, суждений, которые логически обоснованы. Не отрицает необходимость естественного авторитета для успешного воспитания и образования. Не отрицаются формы, факты и авторитет массового распространения объективной и правдивой информации с использованием техники, мгновенной повсеместной передачи данных – своего рода власть и возможности политически нейтральной техники и электронных средств передачи информации и т.д.

То есть не отрицается ничто, без чего человечество не сможет жить и успешно развиваться. Кроме государства. Но и его в современных теориях анархизма не предлагается уничтожить, упразднить мгновенно, «с сегодня на завтра». С.Ф.Ударцев указывает: в теории анархизма речь идет скорее об актуальном корректирующем воздействии на формирование более приемлемых форм государства и его политики, об отказе от скомпрометировавших и не оправдавших себя форм и направлений деятельности, а в перспективе – об отказе от государства как отжившего исторического явления и возможном ускорении этого процесса.

И нужно отметить, что негативное отношение анархизма к государству образовалось не на пустом месте. Истоки такого отношения С.Ф.Ударцев увидел в воззрениях одного из древнейших предшественников анархизма, яркого представителя протоанархизма в античной Греции афинянина Антисфена (ок. 450/444 – ок. 365/360 г. до н.э., учившегося у Горгия, затем у Сократа), основателя школы киников и доказавшего, что мудрец живет не по законам государства, а по законам добродетели.

Как основатель школы киников, он критически относился к крайностям государственной демократии, считая, что ее недостатком является, нередко, выбор и назначение некомпетентных людей. Для того чтобы показать афинянам абсурдность некоторых их решений, он предложил им принять постановление: «Считать ослов конями». Когда это отвергли как нелепость, он заметил: «А

ведь вы простым голосованием делаете из невежественных людей – полководцев»⁵. Его удивляло то, что государство никак не может отладить механизм освобождения от мошенников и негодяев в среде своих служащих. «Не чудно ли, – говорил он, – очищать зерна от плевел, не допускать к бою людей непригодных и, в то же время, мириться с мошенниками на государственной службе?»⁶. По мнению Антисфена, «государства погибают тогда, когда перестают отличать дурных от хороших»⁷.

Вообще же, как известно, отмечает С.Ф.Ударцев, уже политическая и правовая мысль древнего мира дает яркие образцы этого типа сознания (сохранившиеся фрагменты идей анархизма в Древнем Египте, Лао-цзы, Чжуан-цзы и их последователи в Древнем Китае, ранние (и не только ранние) джайнизм и буддизм в Древней Индии, часть софистов, многие киники в Древней Греции, отчасти раннее христианство в Древнем Риме и т.д.).

С.Ф.Ударцев пришел к выводу, что стихийные сторонники анархизма, транслирующие, как им кажется, единственно верные, крайне радикальные, нередко безответственные популистские лозунги, порой проявляют значительное невежество в понимании системы идей анархизма. Эти лозунги с удовольствием умножали и распространяли некомпетентные, поверхностные или писавшие по заказу представителей критикуемой власти исследователи. Им вторили легковверные или специально карикатурно обыгрывавшие уличные неразумные и крайне эмоциональные лозунги «бытового анархизма» журналисты, получившие соответствующий заказ от начальства и не утруждавшие себя вниманием в суть явления и теории анархизма.

Но, отмечает С.Ф.Ударцев, классики анархизма, обобщавшие и развивавшие идеи этого направления в целостную и достаточно взаимосогласованную систему идей и концепций, чувствовавшие на своих плечах и перед последователями груз исторической и нравственной ответственности, были гораздо более точны и выдержанны в своих суждениях о сути анархизма, его доктрине и роли. Они, как правило, не бросали в воздух бессмысленные и примитивные лозунги типа «Долой всякую власть!» или «Долой право!». Они пытались разобраться, какие виды власти, формы государства и методы его деятельности, какие формы права действительно необходимы и неизбежны в обществе на определенных отрезках исторического развития. Они стремились искать и изобретать альтернативные формы и модели организации общественной жизни, власти и права, вели поиск ответа на вопросы: в каких политических и правовых институтах имеется максимальный позитивный потенциал для социального развития и освобождения человека, а где он минимален или его вообще нет и есть только негативный потенциал.

Теоретическая кристаллизация анархизма, указывает С.Ф.Ударцев, переход от доклассического к классическому анархизму происходит в XIX в. (М.Штирнер, П.Ж.Прудон, М.А.Бакунин, Элизе Реклю, Дж.Гильом, П.А.Кропоткин и др.). В XIX – начале XX вв. завершается оформление биполярной системы политического сознания и его подсистем – этатизма и анархизма. В дальнейшем идет процесс усложнения подсистем, выработка вариаций идей и доктрин соответствующих типов, внутритиповая группировка теорий, течений политической мысли. Формируется постклассический анархизм, так сказать, теория анархизма нового поколения (новой эпохи). В России в 1920-х гг. крупнейшими его теоретиками являлись А.А.Боровой, А.Л.Гордин, А.А.Солонович и некоторые др.

Но опорой этим взглядам служили идеи русских основоположников анархизма. И С.Ф.Ударцев показывает, что, например, гениальность М.А.Бакунина как человека, оказавшего позитивное влияние на развитие общественного сознания и эволюцию политических институтов, – в освещении и выведении из тени незнания негативных элементов в двойственной природе государства (оно способно не только творить добро, но и зло). Эта обратная сторона государственности была скрыта от людей, как и обратная сторона Луны. Но маскировка этой тайны государства поддерживалась еще манипуляциями общественного сознания, запретами и репрессиями. М.А.Бакунин – разоблачитель того, что государство может не только защищать слабых, старых и больных, но и творить зло: произвольно ограничивать свободу, пропагандировать ложь, преследовать инакомыслие, маскировать свои действия под благовидными формами и предложениями, казнить невинных, начинать войны и убивать людей тысячами, часто ради иллюзорных идей и тщеславия политиков и т.д. XX в., словно в подтверждение обвинений государственности М.А.Бакуниным, добавил еще массовые репрессии в тоталитарных государствах, концлагеря для уничтожения людей, мировые войны, принесшие страдание и гибель десятков миллионов человек, изобретение и применение атомных бомб, разработку новых видов оружия массового уничтожения уже космических масштабов.

М.А.Бакунину было суждено до конца сыграть роль, которую он определил себе еще в юности – участника «всемирных переворотов», разрушителя «презренных формы старины и предрассудков», двигателя развития Отечества от догматизма и деспотизма в направлении нового и святого мира, «гармонии беспредельной». Что-то ему удалось сделать позитивное, но больше – критического: обозначить опасности для человечества, таящиеся в политических формах его жизни. Его критика помогает предупредить, привлечь внимание,

заставить задуматься и переосмыслить некоторые общие проблемы философии политики и истории.

Из глубины веков прорастает то, что соединяет времена, меняет жизнь и сознание людей, организационные основы их жизни. Познание недостатков существующих организационных форм и институтов, выработка идей их преодоления, внедрение их в сознание иногда требует в истории преодоления мощного сопротивления, подкрепляемого не только интеллектуальными аргументами, но и физическим принуждением, репрессиями.

Критика государственности М.А.Бакуниным и его последователями, в значительной мере подтвержденная войнами, репрессиями, многомиллионными жертвами с участием государственности в XX в., явилась, наряду с развитием иных направлений политической и правовой мысли, одним из факторов, обеспечивших модернизацию государственности. Была сконструирована целая система доктринальных, конституционных и законодательных моделей и механизмов сдержки государственности и регулирования доступа к ней определенных сил и групп.

К таким доктринам, закрепленным в законодательстве современных государств, по С.Ф.Ударцеву относятся, в частности:

- теория естественного права;
- концепция приоритета жизни, прав и свобод человека;
- принцип приоритета международного права по отношению к национальному законодательству;
- возрастающая роль международных судов по расширяющемуся кругу вопросов;
- борьба с коррупцией;
- концепция правового, демократического, светского и социального государства;
- теория разделения государственной власти (или ветвей государственной власти), взаимных сдержек и противовесов разных ветвей власти.

Без всестороннего критического анализа деятельности государства и его истории создание этих сдерживающих произвол и насилие государства концепций, фиксация их в законодательстве, современной правовой доктрине и в правовой политике были бы вряд ли возможны.

Мы, указывает С.Ф.Ударцев, прекрасно отдаем себе отчет в том, что «стерильной» правовой и нравственной деятельности государств не может быть ни в современном мире, ни в будущем обществе. Однако, правовые ограничители деятельности государств в настоящее время значительно крепче и разнообразнее, чем в предыдущие периоды истории. Государство, как явление, способное в разных условиях и в руках разных лиц и групп творить как добро, так и зло, значительно более ограничено в использовании его во зло. И в объективном содействии этому, возможно, глав-

ная заслуга деятельности М.А.Бакунина и значение его в истории мысли.

Автор рецензируемой работы разделяет доктрину П.А.Кропоткина, согласно которой не государство создает право, а в числе многих др. факторов возникновение государства предопределяется функционированием судебной власти и права, имеющих, по П.А.Кропоткину, догосударственную природу и естественно присущих любому человеческому обществу на всех стадиях его развития; при этом возможны разные формы общественной судебной власти как института разрешения споров и конфликтов и одного из элементов общественной самоорганизации.

Таким образом, С.Ф.Ударцевым разделяются два высказанных П.А.Кропоткиным фундаментальных вывода:

1) о первичности суда как общественного явления по отношению к государству (трансформация судебной власти – один из элементов формирования системы государственной власти, ее опорных звеньев, и эта идея, кстати, прослеживается в Ветхом завете);

2) о том, что право как социальное явление, предшествует появлению государства – догосударственные формы права: естественное, договорное, обычное существуют в истории длительное время параллельно с общественными формами власти как формами социальной самоорганизации различных уровней, а при возникновении государства происходит интеграция в зону государственных интересов части выработанного обществом права, предназначенного для гармонизации общественных интересов и отношений. В целом же, по мнению С.Ф.Ударцева, государству, очевидно, еще предстоит долгая жизнь в истории: на грядущем этапе исторического развития оно достигнет своего исторического максимума в формировании глобальных форм организации жизни человечества; государству, по всей видимости, предстоит стать институтом космической цивилизации, быть организатором, защитником, координатором и регулятором освоения космоса и использования его ресурсов.

Овладение новыми видами энергии, ранее недостижимыми скоростями движения, освоение новых технологий транспорта и связи перевернуло прежние представления о свободе передвижения, границах и свободном пространстве. В будущем дальнейшее переосмысление проблем свободы может быть связано с практическим освоением космоса и постижением человечества своего места в космическом разуме и системе космических межцивилизационных отношений.

Во второй половине XX в. впервые были осознаны глобальные проблемы экологии, опасности, таящиеся в созданном оружии массового пора-

жения и в разработке следующих его поколений и видов. Развитие генной инженерии, создание модифицированных видов растений и животных, подступы к клонированию человека и выращиванию его органов, развитие робототехники и т.д. – все это открыло перед человеком и человечеством новые перспективы развития, приспособления к разным условиям космоса, продления жизни, но и создало новые опасности.

Начало освоения космоса стало новой тотальной революцией в технике, технологиях, сознании, образовании, науке и культуре. Впервые в обозримой и достоверно известной человечеству истории практически формируется и «становится на крыло» на планете и в солнечной системе новая космическая цивилизация. Все эти и сопутствующие им перевороты и потрясения в сознании, в различных сферах жизни человечества потребовали от постклассического анархизма дальнейшего переосмысления его основ, сопоставления их с наступившей и грядущей эпохами⁸.

Стартом этому, впрочем, не получившим какого-либо развития, послужила деятельность в России уже подзабытых сегодня, но довольно активных в 20-х годах прошлого века двух организаций:

1) «Ассоциация изобретатели – изобретателям», в которую в качестве «дочерней» структуры входили «уполковцы», и

2) «Всеизобретальня» (весьма оригинальное – с позиции сегодняшних дней название), тесно связанное с анархистами – биокосмистами.

В журнале «Красная нива» № 4 за 1927 г., где был опубликован репортаж со Всемирной выставки межпланетных аппаратов и механизмов, проходившей тогда в Москве, содержалась и информация; (которую без проблем можно сегодня найти как в Интернете, так и в современной периодической печати⁹, о воззрениях и мечтаниях анархистов-биокосмистов того времени (в рецензируемой работе С.Ф.Ударцева этого нет, быть может он не посчитал нужным именно это в данной книге осветить или из-за экономии места в книге – она же не безразмерная). Будучи пылкими романтиками, они мечтали о времени, когда будут оживлены мудрецы прошлого, люди обретут бессмертие и полетят в космос, а затем уже во всей Вселенной восторжествует республика прогресса и справедливости, чему поспособствует и изобретенный международный язык, построенный на математическом принципе.

Впрочем, С.Ф.Ударцев в рецензируемой работе указывает, что в 1920-х гг. идеи планетарной ступени развития экономических и политических форм получили значительное развитие в теориях анархизма-универсализма и анархизма-интериндивидуализма А.Л.Гордина, а также в работах анархистов-биокосмистов. Однако в научной литературе

еще только начинается исследование этих этапов предчувствия и осознания процессов планетарной и космической глобализации в теории анархизма.

Но в то же время С.Ф.Ударцев в рецензируемой работе указывает, что анархисты-биокосмисты (А.Ф.Агиенко, П.И.Иваницкий и др.) бредили космической эрой человечества и пытались за несколько десятилетий до первых полетов в космос нарисовать в своих статьях, книгах и журналах рациональный и поэтический образ программы-максимум грядущей эпохи, раздвигая горизонты современного им человечества до возможностей космической цивилизации. И они, видимо, были бы удивлены и удовлетворены тем, что развитие человечества столь быстро пошло именно в эту сторону – в сторону формирования космической цивилизации, всесторонней космизации сознания и культуры, к появлению уже через два – три поколения сотен миллионов людей на планете, воспринимающих космическое будущее человечества как естественную необходимость и не только перспективу, но и реальность сегодняшнего дня. Современное человечество быстро продвигается по пути формирования и утверждения сознания космической цивилизации во всех областях жизни, все более готово к восприятию различных космических реальностей, которые еще несколько десятилетий назад считались чистой фантастикой. Многие идеи анархизма-биокосмизма уже не рассматриваются как абсолютная фантастика в контексте множества открытий и достижений.

Но сам С.Ф.Ударцев в рецензируемой работе, как и в иных своих трудах по проблематике теории анархизма, немало внимания уделял космическому будущему человечества. Он отметил, что еще Диоген Синопский учил, что человек – гражданин Вселенной. Космополитизм – характерная черта идеологии анархизма всех времен и народов. Для анархизма человек как вольный ветер, как свободные птицы не должен иметь каких-либо ограничений, его нормальной жизни не должны мешать границы, запреты (за исключением, естественных границ прав и свобод других, таких же свободных людей). В доктрине анархизма человек выше принудительно установленных границ, он только сам может идентифицировать себя с определенным местом, регионом, страной. Это его право, определяемое его симпатией к природе, месту, людям. Но это не его несчастье, не его несправие, не препятствие для него. Организация человеческой жизни должна быть простой, открытой и ясной и соответствовать интересам каждого и всех, их свободе, их правам. Исторически эти естественные права человека все полнее реализуются.

Анархизм органично является сторонником планетарной организации человечества на планете Земля, превращения государственных границ в прозрачные

и устранения их для беспрепятственного передвижения людей, культурных ценностей, идей, товаров. Соответственно, вся человеческая организация должна быть планетарной, универсальной при признании равенства всех людей, наций, рас.

Высшей ступенью отражения процессов глобализации в теории анархизма первой трети XX в., предвосхитившей и некоторые последующие теории анархизма, была теория анархизма-биокосмизма. Эта теория раздвинула планетарные границы человечества до бескрайнего космоса и выступила как одно из течений российской космической философии, как предвестник некоторых элементов доктрины космической цивилизации человечества. Иной вариант осмысления космической природы человека предлагался в учении мистического анархизма, исходившего из духовной структуры космоса (А.А.Солонович).

Идеи антиглобализма в теории современного анархизма и в практическом анархическом движении, говорит С.Ф.Ударцев, следует воспринимать не как отрицание перспектив планетарной и космической цивилизации в будущем (это само по себе и наивно, и недалновидно), а как протест против несправедливых форм современной ступени глобализации. Как протест против несправедливого распределения материальных и духовных богатств между богатыми и бедными странами, против хищнической политики транснациональных корпораций в развивающихся странах, а также экономических, финансовых, юридических, политических, культурных механизмов удержания в повиновении и эксплуатации бедных и развивающихся стран и народов наиболее развитыми странами, «золотым миллиардом» современного человечества. Это протест против предпочтения интересов получения сверхприбыли в ущерб социальной защите населения и решения проблем экологии. Это протест против современного вектора развития глобализации, фактически – альтернативный глобализм.

Фиксируя эти четко воспринимаемые анархической мыслью протесты, С.Ф.Ударцев указывает на возможности в этом деле государства. Он прямо указывает, что в борьбе добра и зла есть возможность использовать и потенциал государства. В нем не только зло, но и добро (постепенно развивающаяся социальная деятельность), сдерживание зла. В разрушении государства, конкретных его форм в конкретных исторических ситуациях также может быть заключено и добро, и зло. Надо точнее высвечивать сложность, многоплановость социальных связей, взаимодействий, причин.

Государство – средство распределения, регулирования сил и энергий в обществе, сложный механизм концентрации, систематизации и распределения усилий и воздействий. Главное – кор-

ректировать цели и соизмерять с ними формы и средства воздействия и регулирования. Здесь, разумеется, есть определенные исторические ограничения, но и они меняются, эволюционируют в истории человеческого общества. Государство не вечно, но в обозримом будущем оно будет существовать, меняя свои формы, адаптируясь к новым условиям – новой социальной структуре и организации, новым пространственным параметрам, новым техническим возможностям.

В условиях дальнейшего технического прогресса и выхода человечества в космос, отмечает С.Ф.Ударцев, эта эволюция может быть весьма существенной.

Происойдут большие изменения:

- расширение свободы – невиданное в истории;
- рост населения, неизмеримое увеличение количества участников общественных отношений и количества самих этих разнообразных отношений;
- возрастет совокупный объем и разнообразие объектов собственности, количество и сложность различной техники;
- объем и виды используемой энергии, а также информации и способов, технологий ее обработки и т.д.

При данных обстоятельствах, в противовес усложнению и возрастанию всех параметров человеческой цивилизации, потребуются развитие и реализация более надежных механизмов, технологий организации и самоорганизации, контроля и самоконтроля, взаимодействия, координации, обеспечивающих соблюдение в этих условиях действующих правил развивающихся отношений, прав и обязанностей их участников, поддержание гибкого, динамичного и, одновременно, точнее рассчитанного порядка.

Это относится как к отдельным людям, так и к разным сообществам различных уровней, вплоть до трудно представляемых современным сознанием грандиозных космических уровней объединения и взаимодействия сообществ разумных существ. В этих условиях космическое государство, видимо, примет новые формы, будет использовать новые технологии осуществления власти, которые, возможно, еще только рождаются в футуристической фантастике.

Государство – это уже и сегодня во многом совокупность мыслящих институтов, мыслящая машина в руках новых пилотов, программистов, управленцев, в перспективе предстанет в истории в значительно технологически, информационно, структурно-функционально измененном виде. Но будет оставаться также актуальным влияние общества и мирового сообщества на ее функционирование для обеспечения защиты прав человека, воздействие на ее цели, программы, средства, формы осуществления функций, которые будут объективно необходимы на том предстоящем витке эволюции человечества.

Новое государство, новые его формы, структура и функции, как и новые формы общественного контроля и программ внутреннего самоконтроля объективно необходимы при выходе человеческой цивилизации на новый технический уровень и космический масштаб деятельности. Необходимо осмыслить проблемы, связанные с новыми аспектами существования человеческой цивилизации в космосе, с его практической бесконечностью во времени и пространстве (по отношению к земным масштабам), возможными особенностями многообразных глобальных пространственно-временных соотношений, объективно усложняющих систему нормативного регулирования и требующих создания новой гибкой многовариантной нормативной системы. Планетарная федерация или конфедерация государств представляется неизбежной формой организации человеческой космической цивилизации. Это потребует новых уровней анализа и познания государственности, новых ее плюсов и минусов, изобретения человечеством новых форм и средств нейтрализации новых негативных граней этой неизбежной, но значительно исторически меняющейся формы организации жизни цивилизации.

В новых планетарных и космических условиях эволюция космической цивилизации и ее составных частей, индивидуальные права, индивидуальная частная собственность, коллективная собственность (собственность социальных групп различного уровня и масштаба), государственная и межгосударственная собственность, общая собственность человечества и особые космические режимы владения, пользования и распоряжения космическими объектами и т.д. примут, естественно, новые формы, потребуют значительной модификации и усложнения права. Сам институт права собственности – всего лишь исторически меняющаяся форма для организации отношений в человеческом обществе для его оптимального функционирования в разных исторических условиях. Право собственности, его формы и институты претерпят значительные изменения, получат развитие новые модели и конструкции этих прав, проявятся новые их формы, будут использоваться новые средства их обеспечения и контроля за пользование ими без ущерба отдельным людям и всему человечеству.

Но и в этих условиях для гармонизации системы социальных отношений будут требоваться различные сдержки и противовесы. Синергетическое, по сути, универсальное анархическое сознание во всех сферах общественной жизни, получит распространение в условиях многопланового космического релятивизма, будет не просто системной «сдержкой» в отношении произвола и волюнтаризма, нарушения прав и свобод человека, воинствующего невежества и т.д., но и одной из фундамен-

тальных основ организации и функционирования гибкой многовариантной общественной жизни, социальных институтов, методологии науки и критического мышления во всех сферах деятельности и творчества человечества.

В то же время наука о саморегулирующихся процессах по мере дальнейшего проникновения человечества в мир взаимосвязей и взаимодействий предметов и явлений, углубления познания и открытия новых закономерностей, новых причинно-следственных связей, возможно, будет дополнена новой организационной наукой об общих закономерностях самоорганизующихся и организуемых, самоуправляемых и управляемых систем. Тем более что, видимо, потребуются познать и описать самоорганизующиеся и управляемые системы применительно к различным пространственно-временным и энергетическим районам космоса. Новая универсальная наука об основах организации и самоорганизации может открыть новые перспективы познания, различных видов моделирования и деятельности для космической цивилизации по мере ее продвижения в космосе и в его познании.

В новых космических условиях, полагает С.Ф. Ударцев, трансформируется и сама система человеческой организации, представленная системой современной многоуровневой государственности. Возможно, в бескрайних (по планетарным масштабам) космических просторах существенно изменится такой признак государственности, как ее территориальное строение в глобальном аспекте, т.е. значительная часть экономического, энергетического, информационного, военного и т.д. потенциала государств и их члены (граждане, подданные) могут находиться за пределами территории земных офисов государства (например, в различных районах космоса, которые не относятся к территории данного или какого-либо иного государства). Сейчас обсуждается концепция сетевой организации государства. Не исключено, что для космической цивилизации такая структура может оказаться при определенных условиях приемлемой или одним из вариантов, подсистемой организации человечества. Или параллельной формой его организации.

Видимо, и в будущем, предполагает С.Ф. Ударцев, в теории анархизма будут генерироваться опережающие свое время идеи, расширяющие современные представления о свободе, но определяющие некоторые ориентиры для продвижения человечества вперед в грядущем. Мечты о более совершенном обществе будут и впредь стимулировать усовершенствование современного общества, расширяя границы свободы и доказывая, что через мысль и дела человеческие продолжается процесс созидания этого мира.

В условиях непрерывного развития человеческой цивилизации, полагает С.Ф. Ударцев, анар-

хизм будет осваивать все новые и новые сферы, стороны действительности, открывающиеся со- знанию. Развитие науки, техники, культуры по- требует повышения уровня и глубины познания природы и общества. Анархизм будет все более научной и современной (для каждой эпохи) фор- мой постижения новых горизонтов свободы.

Можно предполагать, указывает автор рецен- зируемой работы, что в теории анархизма полу- чат новое или дополнительное развитие такие направления, как философия техники, косми- ческой деятельности человечества, глобальные космические проблемы в связи с перемещением человеческой цивилизации за пределы ее пре- жнего существования, в просторы космоса. Важ- ными направлениями познания будут исследо- вания, постижение проблем искусственного и естественного существования и разума, а также различных естественных и искусственных про- дуктов и результатов деятельности человека, в т.ч. в социальном мире, соотношения материальной и виртуальной реальности, их значения для раз- вития свободы и свободы в них. В связи с новыми направлениями деятельности в биологии и медици- не, науке и практике потребуются осмысление раз- личных новых аспектов проблемы индивидуальной и общественной свободы в условиях развития кло- нирования живых существ, использования стволо- вых клеток для воссоздания отдельных органов и систем организма, развития и использования гене- тических технологий по моделированию и произ- водству новых свойств и видов растений, животных и разумных существ. Потребуется и соответствующая система мер по поддержке мира, защите прав и свобод человека, природы планеты Земля и др.

участков космического пространства в условиях возможности создания оружия на базе новых, еще более разрушительных, космических по масштабу и мощности источников энергии, появления новых видов генетического, психического, электронного оружия, разработки средств контроля и управления индивидуальным и общественным сознанием и т.д.

Грядущее готовит для сознания человечества в целом и, в частности, для анархического сознания как одного из главных его критических компонен- тов познания мира много новых испытаний. И это грядущее незаметно начинается уже сегодня.

¹ См., напр.: Ударцев С.Ф. Из истории политических взглядов М.А.Бакунина на государство и революцию // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1976. № 5. С. 70 – 78.

² См.: Ударцев С.Ф. Кропоткин / Отв. ред. Л.С.Мамут. М., 1989. 144 с.

³ См.: Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анар- хизма в России: история и современность: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 538 с.

⁴ См.: Ударцев С.Ф. классический и постклассический пе- риоды эволюции теории анархизма в России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры исто-рии государства и права Уральского государ- ственного юридического университета (1936 – 2016): Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.С.Смыкалин.: В 4-х тт. Т. 3. Екатеринбу- рг, 2016. С. 511 – 526.

⁵ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Общ. ред. и вступит. ст. А.Ф.Лосева. М., 1979. С. 236.

⁶ Антология кинизма. Антисфен. Диоген. Кратет. Керкид. Дион. Фрагменты сочинений киниче-ских мыслителей / Отв. ред. А.А.Тахо-Годи. М., 1984. С. 114 – 115.

⁷ Антология кинизма. С. 114.

⁸ См. подроб.: Ударцев С.Ф. Теория анархизма и эволюция цивилизации (заметки и размышле-ния) // Прямухинские чтения 2009 года. М., 2011. С. 179 – 199.

⁹См. напр.: Нахимкин С. Межпланетный язык «АО». На Луну соби- рались лететь еще 90 лет назад // Архив недели. 2017, 6 апреля. № 13.

Review of a monograph by S.F. Udartsev “Philosophy of anarchist law”

Mikhail Ivanovich Kleandrov

Seniot Research Officer of the Sector of business Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor in Law, professor, corresponding member of the RAS, Honoured lawyer of the Russian Federation, a retired judge of the Constitutional Court of the Russian Federation. Address: 10 Znamenka Str., Moscow 119019, Russian Federation. E-mail: igpran@igpran.ru.

Key words

Ideology of anarchism, social power, political doctrine, human development, legal restraint, spacefaring civilization, theory of anarchism-biocosmism.

Bibliographic description: Kleandrov M.I. The right of anarchism and the future of humanity. Review of a monograph: Udartsev S.F. Philosophy of the right of anarchism: Science publication. Saarbrücken: Palmarinn Academic Publishing, 2016. 170 p. / M.I.Kleandrov // Public Law Today. – 2017. – № 2. – P. 111 – 118.